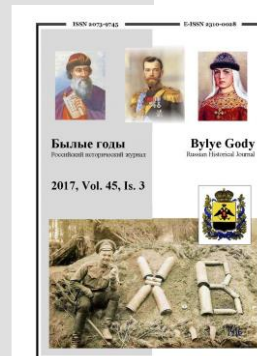

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 754-764, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.754
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 930.25

Tsar Alexis Mikhailovich through the Eyes of Western Contemporaries: a Personal Image in the Light of Potestar Stereotypes

Vyacheslav N. Kozulin ^{a,*}, Oleg Y. Kurnykin ^a, Nina S. Malysheva ^a, Yuri G. Chernyshov ^a

^aAltai State University, Russian Federation

Abstract

The article examines the image of the Russian Tsar Alexis Mikhailovich in West-European Rossica (against the background of general ideas about the Moscow state). The relevance of the topic is due to the need for further development of the “imagological” studies, including studying the formation of images of the Russian state and government in the pre-Petrine period. It turns out that the attitude of the authors of Rossica to the state as a whole (as a rule, negative, depicting it in the colors of oriental despotism) was not directly correlated with the attitude toward the monarchs, and they were often perceived, on the contrary, very positively. This applies to the first Romanovs, especially to Alexis Mikhailovich, about whom most of the detailed messages remained. This phenomenon can be explained by various factors: first, by the charisma of a specific person; secondly, by a rather favorable attitude towards foreigners and to the European culture in his time, and thirdly by the prevailing thesis about the opposition of virtuous power and the “barbarian” people.

Keywords: Alexis Mikhailovich Romanov, Russia and the West, historical imagology, potestar imagology, national stereotypes, 17th Century, S. Collins, A. von Mayerberg, A. Olearius, J. Reutenfels, J. Struus, N. Witsen.

1. Введение

В отечественной литературе со времен историка С.М. Соловьева (Соловьев, 1984) была пересмотрена точка зрения на Петра I как родоначальника вестернизации России. На самом деле, вестернизаторские процессы в русской культуре начались задолго до Петра, и можно считать, что необратимыми они стали уже при царе Алексее Михайловиче Тишайшем (как было принято его называть в русской исторической традиции) (Уланов, 1991; Черникова, 2012). По утверждению одной современной исследовательницы, эпитет «тишайший» (представлявший собой перевод латинского «serenissimus») являлся частью неофициального титула и относился не только к Алексею Михайловичу, но и к его сыновьям — Федору, Ивану и Петру (Саевская, 2012; Саевская, 2017). Образ Петра I у западных современников достаточно хорошо исследован (Агеева, 2000; Мезин, 2003), тогда как аналогичных исследований о его отце и предшественнике (в том числе и в вопросе усиления западного влияния в России) до сих пор не существует. Даже в отечественной историографии личность этого царя была обделена фундаментальными исследованиями — вплоть до появления в 1992 г. большой статьи в «Вопросах истории» (Сорокин, 1992), а затем солидной биографической работы в серии «Жизнь замечательных людей» в 2003 г. (Андреев, 2003). Из специальных исследований, наиболее близких к нашей теме, нам встретилось только одно (Саевская, 2012).

Между тем, личность царя Алексея Михайловича представляет большой интерес для изучения с точки зрения иностранного восприятия. Здесь мы видим пример расхождения давних стереотипов о

* Corresponding author

E-mail addresses: capreanus@gmail.com (V.N. Kozulin), hist-ok@yandex.ru (O.Yu. Kurnykin), nimmer@rambler.ru (N.S. Malysheva), 7ashpi7@gmail.com (Y.G. Chernyshov)

российской власти с оценкой конкретной личности царя. Это заставляет задуматься, во-первых, о том, насколько целенаправленным было формирование западных стереотипов о Русском государстве и, во-вторых, о роли личности правителя в восприятии государства.

Известные русские историки неоднозначно оценивали личность Алексея Михайловича. С.М. Соловьев идеализировал этого царя, называя его «самым привлекательным явлением, когда-либо виденным на престоле царей московских» (Соловьев, 1896: 605). В.О. Ключевский, наоборот, не питал к нему симпатии за отсутствие твердой воли, замечая, что он, может быть, и был «лучший человек древней Руси... но только не на престоле». Ключевскому же принадлежит знаменитая фраза, характеризующая нерешительность царя: «одной ногой он еще крепко упирался в родную православную старину, а другую уже занес было за ее черту» (Ключевский, 1988: 301, 307).

Актуальность исследования обусловлена как необходимостью дальнейшей разработки «имагологического» направления в целом, так и необходимостью изучения формирования образов российского государства и власти в допетровский период. Главными задачами настоящей статьи являются рассмотрение особенностей восприятия этого царя за рубежом и, вместе с тем, попытка проследить эволюцию представлений иностранцев о российском самодержавии (от Герберштейна до Рейтенфельса). В заключении целесообразно будет ответить на вопрос о соотношении образа личности царя и образа российского самодержавия, о причинах их расхождения.

2. Материалы и методы

Основными источниками служат сочинения западноевропейских авторов, упоминавшие (более или менее подробно) о царствовании Алексея Михайловича (Н. Витсен, П. Гордон, Б. Койэтт, С. Коллинс, А. Лизек, А. Мейерберг, А. Олеарий, Я. Рейтенфельс, А. Роде, И. де Родес, Я. Стрейс).

Тема статьи находится на стыке нескольких популярных в современной историографии подходов. С одной стороны, это так называемый «имагологический» подход, то есть, в первоначальном понимании термина «имагология» — это изучение этнических образов в литературной традиции. В более широком смысле «имагология» — это наука об образах, об особенностях человеческого восприятия различных объектов и явлений (и его отражения в мировой культурной традиции — литературе, фольклоре, искусстве, кино). В современной науке существует несколько направлений «имагологии». Во-первых, это так называемая «историческая имагология», которую одна из исследовательниц определяет как изучение «проблем формирования и бытования национальных и инокультурных образов в сознании социальных и этнических общностей, отдельных индивидов и групп» (Поршнева, 2014: 126). Второе «имагологическое» направление, к которому тоже можно отнести проблематику настоящей статьи — это «потестарная имагология», «представляющая собой дисциплину, занимающуюся изучением образов власти» (Бойцов, 2010: 7).

Методика имагологии до конца не разработана, но отдельные уже сформулированные ее методологические принципы отличаются от традиционной методологии исторической науки. Например, для имагологии наибольшую ценность представляют не достоверные, с точки зрения объективной исторической истины, источники, а наоборот, такие источники, в которых содержится субъективная, трафаретная информация, позволяющая выявить расхожие мнения, стереотипные представления о том или ином объекте или явлении (Козулин, 2015а: 3–4, 8–10). Кроме того, данная статья лежит также в русле более широкой культурологической проблематики, а именно в русле проблем межкультурных коммуникаций, в частности, проблемы взаимодействия русской и западноевропейских культур, которая также является актуальной в современной историографии. В свою очередь, все обозначенные проблемы так или иначе связаны с культурно-антропологической методологией исследования, со школой «Анналов», основанной Марком Блоком и Люсьеном Февром. Поэтому нами используется в значительной степени методология культурно-антропологической истории, но также и общенаучные принципы и методы исторических исследований (историзм, всесторонность, сравнительно-исторический анализ документов и литературы, объяснение, обобщение, анализ, синтез, исторический, логический методы).

3. Обсуждение

Имагология зародилась в Западной Европе в рамках сравнительного литературоведения в первой половине XX в. Во второй половине прошлого века она окончательно оформилась, как междисциплинарное направление, а впоследствии разделилась на более узкие направления, такие как историческая, лингвистическая, потестарная имагология. «Имагологическая» историография насчитывает уже огромное количество исследований на разных языках. С 1992 года в Амстердаме выходит в свет периодическое издание «Studia Imagologica». В конце XX — начале XXI в. появилось также немало исследований взаимовосприятия народов на русском языке (Ерофеев, 1982; Козулин, 2015b; Орлов, 2008; Павловская, 1998). В отечественной науке интерес к имагологии проявляется примерно в последней четверти прошлого века. У его истоков следует назвать Н.А. Ерофеева (Ерофеев, 1982) и Л.А. Зака (Зак, 1976).

Немаловажной частью историографии проблемы являются многочисленные исследования зарубежной России, написанные еще до появления имагологической методологии, как, например,

сочинения Ф. Аделунга, М.А. Алпатова, В.О. Ключевского (Аделунг, 1864; Алпатов, 1973; Алпатов, 1976; Ключеский, 1866).

4. Результаты

Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, бывший послом в Московском государстве в начале XVI века (при Василии III), отмечал, что великий князь «далеко превосходит властью, которую имеет над своими подданными, всех монархов целого мира» и «всех одинаково гнетет он [жестоким] рабством» (Герберштейн, 2008: 89). Английский посол, бывший в России уже в конце того же столетия, подытожил, что «образ правления у них весьма похож на турецкий... Правление у них чисто тираническое: все его действия клонятся к пользе и выгодам царя, и, сверх того, самым явным и варварским образом» (Fletcher-Horsey, 1856: 26; Флетчер, 1906: 25). Таким образом, можно сказать, что стереотипы восприятия российского самодержавия в основном сложились еще в XVI веке. По крайней мере, известный французский философ Жан Боден, живший в этом веке, в своем сочинении «Шесть книг о государстве» утверждал, что русский царь как суверен занимает наивысшую ступень среди европейских государей (расценивая этот факт как положительный) (Bodin, 1576: 256, 484).

Последующие авторы сочинений о Московском государстве активно использовали при их написании труды предшественников, чаще всего Герберштейна и Олеария, авторов наиболее фундаментальных работ. О Герберштейне уже упоминалось. Адам Олеарий, бывший секретарем большого посольства (Ф.К. фон Крузенштерна и О. Брюггеманна) в Московию и Персию, отправленного шлезвиг-голландским герцогом Фридрихом III, составил первое в XVII веке подробное описание Московского государства, в частности его образа правления. Вот как он его характеризует: «Что касается русского государственного строя, ...это, как определяют политики, „monarchia dominica et despotica“. Государь... один управляет всей страной, и все его подданные... являются его холопами и рабами... Этот род управления очень похож на тот, который Аристотелем изображен в следующих словах: „Есть и иной вид монархии, вроде того, как у некоторых варваров имеются царства, по значению своему стоящие ближе всего к тирании“ (Pol. III: 14). Так как обыкновенное различие между правлением надлежащим и правомерным и тираническим полагают в том, что в первом имеется в виду благо подданных, а во втором собственная польза, то на этом основании и образ правления русских близко подходит к тираническому» (Olearius, 1663: 219; Олеарий, 1906: 222; Олеарий, 1870: 216).

Описывая русское самодержавие, Олеарий подчеркивает его своеобразие и отличие от европейского абсолютизма: «Уже с малых лет внушают они своим детям, чтобы они говорили о его царском величестве как о Боге и почитали его столь же высоко... Великий князь не только назначает и смещает начальство, но даже гонит их вон и казнит их, когда захочет. Таким образом у них совершенно те же обычаи, какие, по изречению пророка Даниила, были обычны в царствование царя Навуходоносора: он умерщвлял кого хотел, бил кого хотел, возвышал кого хотел, унижал кого хотел» (Olearius, 1663: 221–222; Олеарий, 1906: 224, 226).

Таков общий вердикт государственному строю России, выносимый Олеарием в полном согласии со своими предшественниками (сам Олеарий упоминает в качестве одного из своих источников Герберштейна). Однако, когда речь заходит о конкретных русских правителях, Олеарий гораздо более лоялен и даже склоняется к положительным оценкам — особенно в отношении современных ему правителей (из династии Романовых). Так, о Михаиле Федоровиче он говорит, что тот «правил кротко и относился милостиво к иностранцам и туземцам; все говорили, что в стране, в противность тому, к чему русские привыкли, за целые сто лет не было столь благочестивого государя» (Olearius, 1663: 234–235; Олеарий, 1906: 242). Заметим, что с Михаилом Федоровичем Олеарий был знаком лично, так как участвовал в посольстве к нему, а потом еще раз встречался с ним, когда был в Москве в 1643 г., и оба раза царь пытался нанять Олеария к себе на службу в качестве астронома (Олеарий, 1906: XX, XXIV). Алексею Михайловичу Олеарий не дает личностных характеристик, так как знаком с ним, очевидно, не был, но при этом приводит подробные описания его коронации и свадьбы (почерпнутые, по-видимому, из косвенных источников).

Пожалуй, первым из иностранцев, кто подробно описал личность царя, был его личный врач англичанин Сэмюэл Коллинс, который служил придворным лекарем с 1659 по 1666 год. Он написал сочинение «Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне», впервые напечатанное в Лондоне в 1667 г. и вслед за тем выдержавшее еще целых три английских переиздания (в XVII веке) и одно французское (1679 г.). Несмотря на то, что Коллинс, по словам историка М.А. Алпатова, принадлежал к тем авторам, которые «безудержно поносили Россию», и, конечно, не склонен преуменьшать суровость московского «деспотизма» (в своем сочинении он приводит на этот счет немало ужасных историй, связанных прежде всего с правлением Ивана Грозного), о личности царя Алексея Михайловича он высказывается достаточно лояльно. Вот что о нем сообщает Коллинс: «Он красивый мужчина, около шести футов ростом, хорошо сложен, больше дороден, нежели худощав, здорового сложения, волосы светловатые, а лоб немного низкий. Его вид суров, и он строг в наказаниях, хотя очень заботится о любви своих подданных. Когда один иностранец предложил ему назначить смертную казнь всякому, кто оставит его знамена, то он

отвечал, что „это было бы жестоко: Бог не всем людям даровал равную храбрость“... Царь исповедует греческую веру и очень строго исполняет обряды... в пост он посещает всеобщие, стоит по пяти или шести часов сряду, кладет иногда по тысяче земных поклонов, а в большие праздники по полутора тысяч. Великим постом он обедает только по три раза в неделю... В заключение... скажем, что русский император равняется в благочестии, великодушии, милосердии и доброте со всеми другими государями; что же касается до его министров, то и они так же, как народы и министры прочих государств, на все готовы за деньги и рады обмануть всякого, кого только могут» (Collins, 2008: 61, 65–66; Коллинс, 1846: 34, 37–38).

Касаясь темы «потестарной имагологии», следует также отметить, что у Коллинса, как и у многих иностранцев, встречается, по-видимому, ошибочный стереотип (см. ниже разъяснение этого у А. фон Мейерберга) о происхождении титула «царь» от латинского «caesar» (по аналогии с титулом немецкого императора — Kaiser). Более того, Коллинс ошибочно производит имя династии Романовых от слова «римский» (the Roman) (Collins, 2008; Коллинс, 1846: 16). Видимо, он неверно интерпретировал один из тезисов популярной в Московском государстве теории «Москва — Третий Рим», подменив идею о генеалогической преемственности Рюриковичей по отношению к римским императорам идеей о связях с Римом династии Романовых. Эту же ошибку повторяет и Ян Стрейс, хотя последний в основном опирался при написании своей книги «Три путешествия» (помимо собственных впечатлений) на сочинение Олеария (Straußen, 1678: 88; Стрейс, 2006: 206).

Еще одно описание личности Алексея Михайловича содержится в сочинении барона Августина фон Мейерберга, участника австрийского посольства в Московии 1661–1663 гг. Не стоит и говорить, что о форме правления в России в целом Мейерберг рассуждает вполне в традиционном духе: «А что москвитяне изгоняют все знания в такую продолжительную и безвозвратную ссылку, это надобно приписать, во-первых, самим государям, которые заодно с Лицинием ненавидят их из опасения, что подданные, пожалуй, наберутся в них духа свободы, да потом и восстанут, чтобы сбросить с себя гнетущее их деспотическое иго. Государи хотят, чтобы они походили на спартанцев, учившихся одной только грамоте, а все прочие знания заключались бы у них в полном повиновении...».

О царе Алексее Михайловиче Мейерберг тоже заявляет, что он «повелевает всеми самовластно по древнему обычаю... Когда он сам накажет или по его приказу высекут кого-нибудь розгами либо плетьюми, наказанные приносят еще ему благодарность» (Mayerberg, 1679: 62; Мейерберг, 1872: 111, 115–116). Однако при этом личность царя барон оценивает скорее положительно, отмечая, что в ряду самодержцев он наверняка наилучший человек: «Алексей статный муж, среднего роста, с кроткой наружностью, бел телом, с румянцем на щеках волосы у него белокурые и красивая борода; он одарен крепостью телесных сил, которой, впрочем, повредит заметная во всех его членах тучность... Кроткий и милостивый, он лучше хочет, чтобы не делали преступлений, нежели имеет дух за них наказывать. Он и миролюбив... Часто с самою искреннею набожностью бывает в церквях за священными службами... И что особенно странно, при его величайшей власти над народом, приученном его господами к полному рабству, он никогда не покушался ни на чье состояние, ни на жизнь, ни на честь. Потому что хоть он иногда и предается гневу, как и все замечательные люди, одаренные живостью чувства, однако ж никогда не позволяет себе увлекаться дальше пинков и тузов» (Mayerberg, 1679: 61–62; Мейерберг, 1872: 114–115).

Что касается других, более общих представлений о характере московской власти, любопытно еще замечание Мейерберга о титуле «царь», которое большинство иностранных современников ассоциировали со словом «caesar» и приравнивали к немецкому титулу кайзера (в тогдашней русской традиции «цесаря»). Барон выражает сомнение, что эти титулы равнозначны и пишет это слово не так, как чаще всего было принято в европейской традиции (Czar), а как «Tzar». По его словам, если кто увидит, сколько «в гористых пределах Грузии» обладателей такого же титула «царь» (которых в официальных документах так называют и сами московские цари), при этом «ведущих жизнь, далекую от всякого царского блеска», то «имя царя до того упадет у них в цене, что вперед постыдятся обращать его в императорское» (Mayerberg, 1679: 63; Мейерберг, 1872: 117–118). Этой же точки зрения придерживается Яков Рейтенфельс (о котором речь пойдет ниже), утверждая, что на русском языке «слова „цесарь“ и „царь“ значат совершенно разное», и что «на первоначальном языке страны „царь“ обозначало не более как „владелец“, и выражения „тюменский царь“, „китайский царь“ и т.д. и поныне встречаются за Волгой» (Рейтенфельс, 1997: 291).

Определенный интерес представляют также записки выдающегося голландского ученого и политика (впоследствии бургомистра Амстердама) Николааса Витсена, участника голландского посольства в Москву Якова Борейля в 1664–1665 гг. Витсен, как и все другие иностранцы, не строит никаких положительных иллюзий относительно характера власти московских царей и при этом — тоже словно вторя им всем — весьма позитивно описывает царя Алексея Михайловича: «У него красивая внешность, очень белое лицо, носит большую круглую бороду; волосы его черные или скорее каштановые, руки очень грубые, пухловатые и толстые... он никогда не бывал пьян, живет очень целомудренно... Царь еще и очень щедр и милосерден, русские его почти обожествляют, а иноземцы хвалят и любят...» (Витсен, 1996: 96, 150).

Пожалуй, самое значительное сочинение о России времен Алексея Михайловича принадлежит перу уже упомянутого Якова Рейтенфельса, уроженца Курляндии, жившего в Москве в 1671–1673 гг. и

написавшего свой труд для великого герцога Тосканского Козимо III Медичи (Рейтенфельс, 1997). О фундаментальности замысла этого трактата говорит уже тот факт, что в самом начале его содержится перечисление основных источников, которые использовал автор (чего мы не видели в других такого рода сочинениях), в числе которых упоминаются и античные авторы, и средневековые и, конечно, предшествующие авторы сочинений о Московии (А. Поссевино и А. Олеарий). Нельзя не отметить и стремления Рейтенфельса к объективности. Так, в предисловии он говорит об относительности понятия «варварство», замечая, что «зачастую одно и то же у разных народов то превозносится, то осуждается, ...и нередко одно и то же чудовищное проявление варварства, которое мы в других всячески стараемся пояснее обнаружить, в самих себе мы таим, благодаря лишь различным названиям» (Рейтенфельс, 1997: 237). Все же у Рейтенфельса много неверных фантастических рассуждений, связанных с его увлечением идеей поиска русских корней в Библии. При этом, что касается фактических наблюдений, он весьма точен и проницателен, например, в объяснении причин многих мифов о России традиционной закрытостью русских (Рейтенфельс, 1997: 318, Шокарев, 1997: 418). Представляет интерес также наблюдение автора по поводу отношения русских того времени к иностранцам: «...они легковерно ласкают себя льстивым убеждением, что кроме Московии нигде ничего хорошего не делается, и что людям хорошо только у них. Конечно, своим свой Ферсит кажется красавцем, а полное незнание чего бы то ни было лучшего не допускает, понятно, никакого сравнения» (Рейтенфельс, 1997: 350).

В целом об образе правления в Московском государстве Рейтенфельс пишет в согласии со всеми: «Власть московского царя до того не стеснена никакими законами и до того самоуправна, что справедливо может считаться равною, если не превосходящей, царской власти древних ассирийцев и греков и современных турок, персов и татар...» (Рейтенфельс, 1997: 311). При этом он старается соблюдать объективность, часто поясняя, что у каждого народа свои обычаи, и что далекое расстояние между странами препятствовало тому, «чтобы нравы москвитов стали одинаковыми с нравами чужеземцев» (Рейтенфельс, 1997: 300). Иногда автор даже восхищается тем, как русские почитают своего царя, находя это признаком их глубокого патриотизма (Рейтенфельс, 1997: 346–347).

О царе Алексее Михайловиче Рейтенфельс, даже в сравнении с другими иностранцами отзывается с особенной симпатией. Это явно ощущается в его эмоциональном описании этого царя: «Росту Алексей... среднего, с несколько полным телом и лицом, бел и румян, цвет волос у него средний между черным и рыжим, глаза голубые, походка важная, и выражение лица таково, что в нем видна строгость и милость, вследствие чего он, обыкновенно, внушает всем надежду, а страха — никому и нисколько. Нрава же он самого выдержанного и, поистине, приличествующего столь великому государю: всегда серьезен, великодушен, милостив, целомудрен, набожен и весьма сведущ в искусстве управления... Посты он соблюдает строже, чем кто-либо...». Известие о смерти Алексея Михайловича автор воспринял как личное горе, о чем сам пишет в сочинении. Рейтенфельс делает вывод, что Алексей был «несравненный государь, достойный всякой похвалы за свою набожность, мудрость, справедливость и высшие свои качества» (Рейтенфельс, 1997: 288–289).

Все эти положительные оценки Алексея Михайловича не удивительны и, видимо, во многом справедливы. Ведь даже известный русский перебежчик времени правления этого царя Григорий Котошихин, написавший в Швеции явно тенденциозное сочинение о России (чтобы угодить шведским властям, заказ которых, по-видимому, выполнял) по-своему очень хорошо говорит об этом царе, называя его «гораздо тихим» (Платонов, 1991: 104, Котошихин, 2000).

Последним из иностранцев, кто видел царя Алексея Михайловича и оставил его описание, очевидно, был секретарь австрийского посольства в Москву в 1675 г. Адольф Лизек. О нашем герое он отзывается почти так же лестно, как и Рейтенфельс: «Нынешний царь одарен необыкновенными талантами, имеет прекрасные качества и украшен редкими добродетелями. Он покорил себе сердца всех своих подданных, которые столько же любят его, сколько и благоговеют перед ним» (Lyseck, 1676: 95, Лизек, 1837: 381). При этом нужно отметить, что Лизек, из всех рассмотренных писателей, вообще наиболее позитивно настроен в отношении России, во многом, видимо, потому, что был тронут гостеприимным приемом посольства. Гостеприимство Лизек отмечает как «общую добродетель» русских. Нужно учитывать также тот факт, что для мировоззрения Лизека характерно противопоставление «варварского» народа и добродетельной властной элиты: он полагает, что не только царь, но и «князья, бояре и все окружающие царя — люди умные, образованные, неустрашимые, подобно своему государю набожны, справедливы, и с иностранцами необыкновенно ласковы. Но простой народ, подобно как и в других странах, склонен к порокам, скифски жесток...» и т.п. (Lyseck, 1676: 95, Лизек, 1837: 381).

5. Заключение

Таким образом, все рассмотренные нами авторы практически одинаково высказываются о форме правления в Московском государстве и при этом столь же единодушны — только уже с другим, положительным знаком — в оценках личности царя Алексея Михайловича. О чем говорит такое единодушие? По мысли историка С.Ф. Платонова, в самой внешности царя было что-то привлекательное: «Привлекательная внешность отражала в себе, по общему мнению, прекрасную душу» (Соловьев, 1991: 103). Ничего странного, конечно, нет в расхождении оценок личности

правителя и государственного строя: в истории можно встретить такие примеры, когда очарование личностью правителя сосуществует с пониманием (и часто даже осуждением) недостатков государственного строя. Один из ближайших по времени к Алексею Михайловичу примеров — аналогичные по своему противоречивому характеру описания времен правления его сына Петра Великого. Многим иностранцам, безусловно восхищавшимся личностью царя-реформатора (Ч. Уитворту, Г. Фоккеродту), это отнюдь не мешало сурово констатировать всю жесткость его деспотической власти (Агеева, 2000: 92). Даже знаменитый маркиз де Кюстин в какой-то мере был очарован личным обаянием царя Николая I, полицейский строй которого безжалостно заклеил в своей книге «Россия в 1839 году».

Еще одна характерная тенденция, которую мы наблюдаем, например, у А. Лизека, состоит в противопоставлении хорошего царя и «доставшегося ему» плохого «варварского» народа. Здесь опять же наиболее яркий аналогичный исторический пример — отношение к Петру I, которого многие иностранные современники противопоставляли его народу (Агеева, 2000: 91, Ермасов, 2004: 26). Вообще, одним из факторов более положительного восприятия монарха мог быть и, по выражению одной исследовательницы, некий неписанный «западноевропейский этикет, в соответствии с которым было неприлично „плохо“ освещать поведение кого-либо из европейских монархов» (Агеева, 2000: 106). Впрочем, этот аргумент не действует в отношении некоторых царей, например, Ивана Грозного.

Наконец, важным мотивом положительных оценок царя, в сравнении с общим строем государства, представляется его гостеприимное и в целом доброжелательное отношение к иностранцам (как мы знаем, оно распространялось у него на всех людей). Именно при Алексее Михайловиче усиливается влияние западной культуры на русскую жизнь, сам царь питал некоторый интерес к европейской культуре (при нем, как известно, был устроен придворный театр, где ставились иностранные пьесы), и многие в его окружении интересовались ею еще больше. Например, боярин Артамон Сергеевич Матвеев (в доме которого, кстати говоря, воспитывалась мать Петра I Наталья Кирилловна Нарышкина) был женат на шотландке Гамильтон, дом у него был по-европейски обставлен, и он даже завел у себя оркестр из немцев под управлением органиста из Немецкой слободы. Наблюдая эти вестернизаторские процессы, европейцы не могли не радоваться внедрению «своего» в культуре московской элиты. Особенно значение этого фактора положительного восприятия сказалось, конечно, впоследствии на отношении иностранцев к личности Петра I.

В том, что касается оценок государственного строя России, нельзя не признать значительной доли их справедливости, хотя нужно также понимать, что авторы Россики тех лет по большей части не разбирались глубоко в исторических причинах возникновения такого жесткого самодержавного строя в России, не отдавали себе отчет в трагедии трехсотлетнего татаро-монгольского ига, пережитого нашей страной, в необходимости выживания как одном из главных факторов создания такого типа государства. Все они только констатировали печальные факты, при этом еще и допуская иногда «двойные стандарты», как замечал Рейтенфельс. Приходится признать, что так называемые потестарные стереотипы, т.е. стереотипы описания государственного строя России претерпели мало изменений со времен Герберштейна и во многом сохранялись даже в XVIII и последующих веках, уже после петровских реформ (Ермасов, 2004). Единственные новшества, которые мы наблюдаем в XVII веке, по сравнению с XVI-м, это ошибочная ассоциация некоторыми авторами фамилии новой династии Романовых с Римом, а также новая трактовка (Мейербергом и Рейтенфельсом) термина «царь», который они перестали воспринимать как аналог слову «цезарь» или «кесарь» и, тем более, «император», но стали отождествлять его по значению просто со званием верховного правителя, аналогом «великого князя» или короля. Вероятно, это способствовало уменьшению престижа титула царя, что и подвигло в дальнейшем Петра I принять более весомый титул императора.

Отношение авторов Россики к государству, как мы выяснили, не коррелировалось с отношением к монархам, и отдельные личности во власти в России воспринимались совсем иначе — как будто независимо от восприятия государства — оставаясь незапятнанными сквозь призму ужасных стереотипов о московской власти. Первые представители династии Романовых как раз представляют собой такой пример (положительного восприятия), особенно Алексей Михайлович, описаний которого известно больше всего. Не последнюю роль в этом сыграло обаяние его личности. Превзойти его по числу положительных оценок удастся уже только Петру Великому.

Литература

Bodin, 1576 – *Bodin J.* Les six livres de la République. P.: Chez J. du Puys, Libraire Juré, à la Samaritaine, 1576. 830 p.

Collins, 2008 – *Collins S.* The Present State of Russia In a Letter to a Friend at London; Written by an Eminent Person residing at the Great Czars. Court at Mosco for the space of nine years. London, 1671 / Ed. by M.T. Poe. Iowa City: Iowa University, 2008. 72 p.

Mayerberg, 1679 – *Iter in Moschoviam Augustini liberi baronis de Mayerberg, Camerae Imperialis Aulicae consiliarii, et Horatii Gulielmi Caluuccii, equitis, ac in regimine interioris Austriae consiliarii, ab augustissimo Romanorum imperatore Leopoldo, ad tzarem et magnum ducem Alexium Mihalowicz, anno 1661. s/l, 1679. 236 p.*

Olearius, 1663 – *Olearius A.* Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Moskau und Persien, So durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschaft aus Gottorf auß an Michael Fedorowitz den großen Zar in Moskau, und Schach Sefi König. (3. Ausg.). Schleswig: Gedr. in Fürstl. Druckerei durch J. Holwein, 1663.

Lyseck, 1676 – *Relatio eorum quae circa sacri caesareae majestatis ad magnum Moscorum Czarum ab legatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imperii Equitem Archiducalis Regiminis in Inferiore Austria consiliarium, et Joannum Carolum Terlingerenum de Guzman, Sacrae Caesareae Majestati sconsiliarium, anno aerae christianae 1675 gesta sunt, strictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae legationis secretarium.* Salisburgi: Sumpt. Et Typis Joan. Bapt. Mayr, typographi Aulico Academici, 1676. 124 p.

Fletcher-Horsey, 1856 – *Russia at the Close of the 16th Century. Comprising, the Treatise “Of the Russe Common Wealth”, by Giles Fletcher and the Travels of Sir Jerome Horsey / Ed. by E.A. Bond.* L.: Printed for the Hakluyt Society, 1856. CXXXIV, 392 p.

Straußen, 1678 – *Straußen J.J.* Sehr schwere, wiederwertige und Denckwürdige Reysen durch Italien, Griechenland, Lifland, Moskau, Tartarey, Meden, Persien, Türckey, Ost-Indien, Japan und unterschiedliche andere Länder. Aus dem Holländischen übersetzt von A.M., Amst.: J. von Meurs und J. von Sommern, Buchhändlern, 1678. 232 p.

Агеева, 2000 – *Агеева О.Г.* Петр I глазами западноевропейских мемуаристов начала XVIII века // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Сб. статей / Под ред. А.В. Голубева. Вып. I. М.: ИРИ РАН, 2000.

Аделунг, 1864 – *Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России. Ч. I–II, М.: Типография Московского ун-та, 1864. 256 с.

Алпатов, 1973 – *Алпатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа. XII–XVII вв. М.: Наука, 1973. 476 с.

Алпатов, 1976 – *Алпатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII – первая четверть XVIII века). М.: Наука, 1976. 456 с.

Андреев, 2003 – *Андреев И.Л.* Алексей Михайлович. М.: Молодая гвардия, 2003. 640 с.

Бойцов, 2010 – *Бойцов М.А.* Что такое постарная имагология? // Власть и образ: очерки постарной имагологии / Отв. ред. М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб.: Алтейя, 2010.

Витсен, 1996 – *Витсен Н.* Путешествие в Московию. СПб.: Symposium. 1996. 265 с.

Герберштейн, 2008 – *Герберштейн С.* Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. М., 2008. 776 с.

Ермасов, 2004 – *Ермасов Е.В.* Образ «русского варварства» в сочинениях немецких публицистов XVI – первой половины XVIII в. // Европейское Просвещение и цивилизация России / Отв. ред. С.Я. Карп, С.А. Мезин. М.: Наука, 2004. С. 16–30.

Ерофеев, 1982 – *Ерофеев Н.А.* Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. М.: Наука, 1982. 320 с.

Зак, 1976 – *Зак Л.А.* Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М.: Международные отношения, 1976.

Ключевский, 1866 – *Ключевский В.О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М.: Университетская типография (Катков и К°), 1866. 264 с.

Ключевский, 1988 – *Ключевский В.О.* Сочинения. В 9-ти тт. Т. III. Курс русской истории. Ч. III / Под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1988. 414 с.

Козулин, 2015a – *Козулин В.Н.* Образ скифов в античной литературной традиции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. 168 с.

Козулин, 2015b – *Козулин В.Н.* Россия и Запад. Очерки истории взаимодействия культур. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. 150 с.

Коллинс, 1846 – *Коллинс С.* Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне / Пер. с англ. П.В. Киреевского // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1846, №1. Отд. III. Материалы иностранные. С. 1–55.

Котошихин, 2000 – *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Подгот. публ., введ. ст., комм. и словник Г.А. Леонтьевой. М., 2000.

Мезин, 2003 – *Мезин С.А.* Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. 212 с.

Олеарий, 1906 – *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., прим. и указ. А.М. Ловягина. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1906. XXVIII, 582 с.

Олеарий, 1870 – *Олеарий А.* Подробное описание голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. / Пер. с нем. П.П. Барсова. М., 1870.

Орлов, 2008 – *Орлов А.А.* «Теперь вижу англичан вблизи...»: Британия и британцы в представлениях россиян к миру и о себе (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). Очерки. М.: «Гиперборя», «Кучково поле», 2008. 368 с.

Павловская, 1998 – *Павловская А.В.* Россия и Америка. Проблемы общения культур. Россия

глазами американцев: 1850–1880-е годы. М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. 304 с.

Платонов, 1991 – *Платонов С.Ф.* Царь Алексей Михайлович (опыт характеристики) // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник / Под ред. В.В. Каллаша. Том первый. XVII век. Первая половина. Репринт. изд. / Сост. А.М. Мартышкин, А.Г. Свиридов. М.: Патриот, 1991. С. 101–132.

Поршнева, 2014 – *Поршнева О.С.* Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всероссийская науч. конференция, посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, д.и.н., проф. А.В. Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г. : в 2-х т. Екатеринбург, 2014. Т. I. С. 126–129.

Мейерберг, 1874 – Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году / Пер. с лат. А.Н. Шемякина, с предисл. О.М. Бодянского // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1874. Кн. I. М. : Типография Московского ун-та, 1874. 216, XXV с.

Рейтенфельс, 1997 – *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 / Пер. с лат. А.В. Станкевича // Утверждение династии (Андрей Роде, Августин Мейерберг, Самуэль Коллинс, Яков Рейтенфельс). М.: Фонд Сергея Дубова. Рота-Принт, 1997. С. 231–406.

Саевская, 2017 – *Саевская М.* Был ли царь Алексей Михайлович «Тишайшим»? // Тезис.ру – Гуманитарные дискуссии. 31.01.2017. URL: <http://thezis.ru/byil-li-tsar-aleksey-mihaylovich-tishayshim.html>

Саевская, 2012 – *Саевская М.* Царь Алексей Михайлович глазами современников // Образовательный портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/46174.php>

Соловьев, 1896 – *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Книга третья. Т. I–XV. 2-е изд. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1896. 1580 с.

Соловьев, 1984 – *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом / Подгот. текста и комм. Л.Н. Пушкарева; отв. ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1984. 232 с.

Сорокин, 1992 – *Сорокин Ю.А.* Алексей Михайлович // *Вопросы истории.* 1992. № 4–5. С. 73–89.

Лизек, 1837 – Статистическо-географическое описание российского государства в начале XVII столетия // *Журнал министерства народного просвещения.* 1837. №11 / Пер. И.П. Тарнавы-Боричевского. С. 327–394.

Стрейс, 2006 – *Стрейс Я.Я.* Три путешествия / пер. Э. Бородиной, ред. А. Морозова; подгот. к изд. А.И. Цепковым. Рязань: Александрия, 2006. 496 с.

Уланов, 1991 – *Уланов В.Я.* Западное влияние в Московском государстве // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник / Под ред. В.В. Каллаша. Том второй. XVII век. Вторая половина. Репринт. изд. / Сост. А.М. Мартышкин, А.Г. Свиридов. М.: Патриот, 1991. С. 39–76.

Флетчер, 1906 – *Флетчер Дж.* О государстве Русском, или образ правления русского царя. 3-е изд. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1906. XXII, 138 с.

Черникова, 2012 – *Черникова Т.В.* Европеизация России во второй половине XV–XVII веках. М.: МГИМО-Университет, 2012. 944 с.

Шокарев, 1997 – *Шокарев С.Ю.* Россия в царствование Алексея Михайловича глазами иностранцев // Утверждение династии (Андрей Роде, Августин Мейерберг, Самуэль Коллинс, Яков Рейтенфельс). М.: Фонд Сергея Дубова. Рота-Принт, 1997. С. 407–418.

References

Bodin, 1576 – *Bodin J.* (1576). Les six livres de la République. P.: Chez J. du Puys, Libraire Juré, à la Samaritaine. 830 p.

Collins, 2008 – *Collins S.* (2008). The Present State of Russia In a Letter to a Friend at London; Written by an Eminent Person residing at the Great Czars. Court at Mosco for the space of nine years. London, 1671 / Ed. by M.T. Poe. Iowa City: Iowa University. 72 p.

Mayerberg, 1679 – *Iter in Moschoviam Augustini liberi baronis de Mayerberg, Camerae Imperialis Aulicae consiliarii, et Horatii Gulielmi Caluuccii, equitis, ac in regimine interioris Austriae consiliarii, ab augustissimo Romanorum imperatore Leopoldo, ad tzarem et magnum ducem Alexium Mihalowicz, anno 1661. s/l, 1679. 236 p.*

Olearius, 1663 – *Olearius A.* (1663). Ausführliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Moskau und Persien, So durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschaft aus Gottorf auß an Michael Fedorowitz den großen Zar in Moskau, und Schach Sefi König. (3. Ausg.). Schleswig: Gedr. in Fürstl. Druckerei durch J. Holwein.

Straußen, 1678 – *Straußen J.J.* (1678). Sehr schwere, wiederwertige und Denckwürdige Reysen durch Italien, Griechenland, Lifland, Moscau, Tartarey, Meden, Persien, Türckey, Ost-Indien, Japan und unterschiedliche andere Länder. Aus dem Holländischen übersetzt von A.M., Amst.: J. von Meurs und J. von Sommern, Buchhändlern. 232 p.

Lyseck, 1676 – Relatio eorum quae circa sacri caesareae majestatis ad magnum Moscorum Czarum ab legatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imperii Equitem Archiducalis Regiminis in Inferiore Austria consiliarium, et Joannum Carolum Terlingerenum de Guzman, Sacrae Caesareae Majestati sconsiliarium, anno aerae christianae 1675 gesta sunt, strictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae legationis secretarium. Salisburgi: Sumpt. Et Typis Joan. Bapt. Mayr, typographi Aulico Academici, 1676. 124 p.

Fletcher-Horsey, 1856 – Russia at the Close of the 16th Century. Comprising, the Treatise “Of the Russe Common Wealth”, by Giles Fletcher and the Travels of Sir Jerome Horsey / Ed. by E.A. Bond. L.: Printed for the Hakluyt Society, 1856. CXXXIV, 392 p.

Ageeva, 2000 – Ageeva O.G. (2000). Petr I glazami zapadnoevropeiskikh memuaristov nachala XVIII veka [Peter I through the eyes of Western European memoirs of the early 18th century] // Rossiya i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriyatiya. Sb. statei / Pod red. A.V. Golubeva. Vyp. I. M.: IRI RAN. [in Russian].

Adelung, 1864 – Adelung F. (1864). Kritiko-literaturnoe obozrenie puteshestvennikov po Rossii [Critical-literary review of travelers in Russia]. Ch. I–II, M.: Tipografiya Moskovskogo un-ta, 1864. 256 p. [in Russian].

Alpatov, 1973 – Alpatov M.A. (1973). Russkaya istoricheskaya mysl' i Zapadnaya Evropa. XII–XVII vv. [Russian historical thought and Western Europe. From the 12th to the 17th centuries.]. M.: Nauka. 476 p. [in Russian].

Alpatov, 1976 – Alpatov M.A. (1976). Russkaya istoricheskaya mysl' i Zapadnaya Evropa (XVII – pervaya chetvert' XVIII veka) [Russian historical thought and Western Europe. From the 17th to the early 18th centuries]. M.: Nauka. 456 p. [in Russian].

Andreev, 2003 – Andreev I.L. (2003). Aleksei Mikhailovich [Alexis Mikhailovich]. M.: Molodaya gvardiya, 2003. 640 p. [in Russian].

Boitsov, 2010 – Boitsov M.A. (2010). Chto takoe potestarnaya imagologiya? [What is potestarnaya imagology] // Vlast' i obraz: ocherki potestarnoi imagologii / Otv. red. M.A. Boitsov, F.B. Uspenskii. SPb.: Aleteiya, 2010. [in Russian].

Vitsen, 1996 – Vitsen N. (1996). Puteshestvie v Moskoviyu [Travel to Muscovy]. SPb. Symposium. 265 p. [in Russian].

Gerbershtein, 2008 – Gerbershtein S. (2008). Zapiski o Moskovii: V 2 t. [Herberstein S. Notes on Muscovite affairs. 2 vol.] / Pod red. A.L. Khoroshkevich. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2008. T. I: Latinskii i nemetskii teksty, russkie perevody s latinskogo A.I. Maleina i A.B. Nazarenko, s rannenovoverkhnemetskogo A.B. Nazarenko. M. 776 p. [in Russian].

Ermasov, 2004 – Ermasov E.V. (2004). Obraz «russkogo varvarstva» v sochineniyakh nemetskikh publitsistov XVI – pervoi poloviny XVIII v. [The image of “Russian barbarism” in the writings of German publicists of the 16th – mid-18th centuries] // Evropeiskoe Prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii / Otv. red. S.Ya. Karp, S.A. Mezin. M.: Nauka. pp. 16–30. [in Russian].

Erofeev, 1982 – Erofeev N.A. (1982). Tumanyi Al'bion. Angliya i anglichane glazami russkikh. 1825–1853 gg. [The Foggy Albion. England and the British through the Russian eyes. 1825–1853]. M.: Nauka. 320 p. [in Russian].

Zak, 1976 – Zak L.A. (1976). Zapadnaya diplomatiya i vneshnepoliticheskie stereotipy [Western diplomacy and political stereotypes]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. [in Russian].

Klyuchevskii, 1866 – Klyuchevskii V.O. (1866). Skazaniya inostrantsev o Moskovskom gosudarstve [Foreign tales about the Muscovy]. M.: Universitetskaya tipografiya (Katkov i K^o). 264 p. [in Russian].

Klyuchevskii, 1988 – Klyuchevskii V.O. (1988). Sochineniya. V 9-ti tt. T. III. Kurs russkoi istorii. Ch. III / Pod red. V.JI. Yanina. M.: Mysl'. 414 p. [in Russian].

Kozulin, 2015a – Kozulin V.N. (2015). Obraz skifov v antichnoi literaturnoi traditsii [The image of the Scythians in the ancient literary tradition]. Barnaul: Publ. of Altai State University. 168 p. [in Russian].

Kozulin, 2015b – Kozulin V.N. (2015). Rossiya i Zapad. Ocherki istorii vzaimodeistviya kul'tur [Russia and the West. Essays on the history of intercultural communication]. Barnaul: Publ. of Altai State University, 2015. 150 p. [in Russian].

Kollins, 1846 – Kollins S. (1846). Nyneshnee sostoyanie Rossii, izlozhennoe v pis'me k drugu, zhivushchemu v Londone [The present state of Russia in a letter to a friend at London] / Per. s angl. P.V. Kireevskogo // Chteniya v Obshestve istorii i drevnostei rossiiskikh. 1846, №1. Otd. III. Materialy inostrannye. pp. 1–55. [in Russian].

Kotoshikhin, 2000 – Kotoshikhin G.K. (2000). O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha [On Russia during the reign of Alexis Mikhailovich]/Podgot. publ., vvod. st., komm. i slovník G.A. Leont'evoi. M. [in Russian].

Mezin, 2003 – Mezin S.A. (2003). Vzglyad iz Evropy: frantsuzskie avtory XVIII veka o Petre I [A View from Europe: French authors of the 18th century about Peter I]. Saratov: Publ. of Saratov State University. 212 p. [in Russian].

Oleari, 1906 – Oleari A. (1906). Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno [Description of the voyage to Muscovy and through Muscovy to Persia and back] / Vved., per., prim. i ukaz. A.M. Lovyagina. SPb.: Izd-vo A.S. Suvorina. XXVIII, 582 p. [in Russian].

Oleari, 1870 – *Oleari A.* (1870). Podrobnoe opisaniye golshhtinskogo posol'stva v Moskoviyu i Persiyu v 1633, 1636 i 1639 gg. [A detailed description of the Holstein embassy in Muscovy and Persia in 1633, 1636 and 1639] / Per. s nem. P.P. Barsova. M. [in Russian].

Orlov, 2008 – *Orlov A.A.* (2008). «Teper' vizhu anglichan vblizi...»: Britaniya i britantsy v predstavleniyakh rossiyan o mire i o sebe (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX vv.). Ocherki [“Now I see the English near...”: Britain and the British in the Russian's view of the world and themselves (from mid-18th to the mid-19th centuries). Essays]. M.: «Giperborya», «Kuchkovo pole». 368 p. [in Russian].

Pavlovskaya, 1998 – *Pavlovskaya A.V.* (1998). Rossiya i Amerika. Problemy obshcheniya kul'tur. Rossiya glazami amerikantsev: 1850–1880-e gody [Russia and America. Problems of cultural communication. Russia through the eyes of Americans: 1850–1880]. M.: Publ. of Moscow State University. 304 p. [in Russian].

Platonov, 1991 – *Platonov S.F.* (1991). Tsar' Aleksei Mikhailovich (opyt kharakteristiki) [Tsar Alexis Mikhailovich (a description attempt)] // Tri veka. Rossiya ot Smuty do nashego vremeni. Istoricheskii sbornik / Pod red. V.V. Kallasha. Tom pervyi. XVII vek. Pervaya polovina. Reprint. izd. / Sost. A.M. Martyshkin, A.G. Sviridov. M.: Patriot. p. 101–132.

Porshneva, 2014 – *Porshneva O.S.* (2014). Istoricheskaya imagologiya v sovremennoi rossiiskoi istoriografii [Historical imagology as a branch of contemporary Russian historiography] // Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv. VII Vserossiiskaya nauch. konferentsiya, posvyashchennaya 90-letiyu zasluzhennogo deyatelya nauki Rossii, d.i.n., prof. A.V. Bakunina. Materialy. Ekaterinburg, 4–5 dekabrya 2014 g. : v 2-kh t. Ekaterinburg. T. I. pp. 126–129. [in Russian].

Meierberg, 1874 – Puteshestvie v Moskoviyu barona Avgustina Maierberga i Goratsiya Vil'gel'ma Kal'vuchchi, poslov avgusteishego rimskogo imperatora Leopold'a k tsaryu i velikomu knyazyu Alekseyu Mikhailovichu v 1661 godu [Travel to Muscovy of Baron Augustine Mayerberg and Horace Wilhelm Calvucci, the ambassadors of the August Roman emperor Leopold to the Tsar and Grand Duke Alexis Mikhailovich in 1661] / Per. s lat. A.N. Shemyakina, s predisl. O.M. Bodyanskogo // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh. 1874. Kn. I. M. : Tipografiya Moskovskogo un-ta, 1874. 216, XXV p. [in Russian].

Reitenfel's, 1997 – *Reitenfel's Ya.* (1997). Skazaniya svetleishemu gertsogu Toskanskomu Koz'me Tret'emu o Moskovii. Paduya, 1680 [Tales to the Most Serene Duke of Tuscany Cosimo the Third de Medici of Muscovy] / Per. s lat. A.V. Stankevicha // Utverzhdenie dinastii (Andrei Rode, Avgustin Meierberg, Samuel' Kollins, Yakov Reitenfel's). M.: Fond Sergeya Dubova. Rota-Print, 1997. pp. 231–406. [in Russian].

Saevskaya, 2017 – *Saevskaya M.* (2017). Byl li tsar' Aleksei Mikhailovich «Tishaishim»? [stateWas Tsar Alexis Mikhailovich “The Serenissimus”?] // Tezis.ru – Gumanitarnye diskussii. 31.01.2017. URL: <http://tezis.ru/byl-li-tsar-aleksey-mihaylovich-tishayshim.html> [in Russian].

Saevskaya, 2012 – *Saevskaya M.* (2012). Tsar' Aleksei Mikhailovich glazami sovremennikov [Tsar Alexis Mikhailovich through the eyes of his contemporaries] // Obrazovatel'nyi portal «Slovo». URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/46174.php> [in Russian].

Solov'ev, 1896 – *Solov'ev S.M.* (1896). Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. Kniga tret'ya [History of Russia since ancient times. Book Three]. T. I–XV. 2-e izd. SPb.: T-vo «Obshchestvennaya pol'za», 1896. 1580 p. [in Russian].

Solov'ev, 1984 – *Solov'ev S.M.* (1984). Publichnye chteniya o Petre Velikom [Public lectures about Peter the Great] / Podgot. teksta i komm. L.N. Pushkareva; otv. red. V.I. Buganov. M.: Nauka. 232 p. [in Russian].

Sorokin, 1992 – *Sorokin Yu.A.* (1992). Aleksei Mikhailovich [Alexis Mikhailovich]. *Voprosy istorii*. № 4–5. pp. 73–89.

Lizek, 1837 – Statisticheskoe-geograficheskoe opisaniye rossiiskogo gosudarstva v nachale XVII stoletiya [Statistical-geographical description of the Russian state at the beginning of the 17th century]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1837. №11 / Per. I.P. Tarnavy-Borichevskogo. pp. 327–394. [in Russian].

Streis, 2006 – *Streis Ya.Ya.* (2006). Tri puteshestviya [Three travels] / per. E. Borodinoi, red. A. Morozova; podgot. k izd. A.I. Tsepkovym. Ryazan': Aleksandriya. 496 p. [in Russian].

Ulanov, 1991 – *Ulanov V.Ya.* (1991). Zapadnoe vliyanie v Moskovskom gosudarstve [Western influence in the Moscow] // Tri veka. Rossiya ot Smuty do nashego vremeni. Istoricheskii sbornik / Pod red. V.V. Kallasha. Tom vtoroi. XVII vek. Vtoraya polovina. Reprint. izd. / Sost. A.M. Martyshkin, A.G. Sviridov. M.: Patriot. pp. 39–76. [in Russian].

Fletcher, 1906 – *Fletcher G.* (1906). O gosudarstve Russkom, ili obraz pravleniya russkogo tsarya [Of the Russe Common Wealth, or Maner of government of the Russe emperor]. 3-e izd. SPb.: Izd-vo A.S. Suvorina. XXII, 138 p. [in Russian].

Chernikova, 2012 – *Chernikova T.V.* (2012). Evropeizatsiya Rossii vo vtoroi polovine XV–XVII vekakh [Europeanization of Russia in the mid-15th–17th centuries]. M.: Publ. of Moscow State Institute of International Relations. 944 p. [in Russian].

Shokarev, 1997 – *Shokarev S.Yu.* (1997). Rossiya v tsarstvovanie Alekseye Mikhailovicha glazami inostrantsev [Russia in the reign of Alexis Mikhailovich through foreign eyes] // Utverzhdenie dinastii

(Andrei Rode, Avgustin Meierberg, Samuel' Kollins, Yakov Reitenfel's). M.: Fond Sergeya Dubova. Rota-Print. pp. 407–418. [in Russian].

УДК 930.25

**Царь Алексей Михайлович глазами западных современников:
образ личности через призму потестарных стереотипов**

Вячеслав Николаевич Козулин ^{a,*}, Олег Юрьевич Курныкин ^a, Нина Сергеевна Малышева ^a,
Юрий Георгиевич Чернышов ^a

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается образ русского царя Алексея Михайловича в западноевропейской Россике (на фоне общих представлений о Московском государстве). Актуальность темы обусловлена необходимостью дальнейшей разработки «имагологического» направления в современной науке, в том числе, изучения формирования образов российского государства и власти в допетровский период. Выясняется, что отношение авторов Россики к государству в целом (как правило, отрицательное, рисующее его в красках восточной деспотии) напрямую не коррелировалось с отношением к монархам, и их зачастую воспринимали, наоборот, весьма позитивно. Это касается первых Романовых, особенно Алексея Михайловича, о котором сохранилось больше всего подробных свидетельств. Данный феномен можно объяснить различными факторами: во-первых, обаянием конкретной личности, во-вторых, достаточно благоприятным отношением к иностранцам и европейской культуре в его время, в-третьих, распространенным тогда тезисом о противопоставлении добродетельной власти и «варварского» народа.

Ключевые слова: Алексей Михайлович Романов, Россия и Запад, историческая имагология, потестарная имагология, национальные стереотипы, XVII век, Н. Витсен, С. Коллинс, А. фон Мейерберг, А. Олеарий, Я. Рейтенфельс, Я. Стрейс.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: capreanus@gmail.com (В.Н. Козулин), hist-ok@yandex.ru (О.Ю. Курныкин), nimmer@rambler.ru (Н.С. Малышева), 7ashpi7@gmail.com (Ю.Г. Чернышов)